

Оригинальное исследование

УДК 159.9.072

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-1-0

Саенко А.Ю.

Взаимосвязь технофобии и технофилии с интрасубъективными факторами у представителей разновозрастных групп

Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, Москва, 129226, Россия
a.y.saenko@yandex.ru

*Статья поступила 07 августа 2024; принята 16 сентября 2024;
опубликована 30 сентября 2024*

Аннотация. *Введение.* Внедрение «интеллектуальных» систем, способных самостоятельно собирать, обрабатывать и анализировать информацию, открывает широкие возможности и перспективы, но и ставит общество перед сложными вызовами и дилеммами, что находит свое отражение в отношении личности к таким системам и технологиям. Важно, чтобы активная интеграция новейших достижений науки и техники в повседневную жизнь соизмерялась с психологической готовностью общества к соответствующим инновационным преобразованиям. В этой связи чрезвычайно актуальным становится вопрос об определении психологических факторов, взаимосвязанных с чрезмерно открытым отношением к технологиям (технофилией) и страх перед техникой (технофобией), что будет способствовать достижению баланса в отношении новых технологий и повышению рефлексивности общества относительно возможных технологических рисков в ближайшем будущем. *Цель эмпирического исследования:* изучить взаимосвязь технофилии и технофобии у представителей разных возрастных групп с интрасубъективными факторами. *Материалы и методы.* В исследовании приняли участие 240 респондентов в возрасте от 20 до 51 года ($M_{\text{возр.}}=31,31$; $SD=11,54$), из них 113 мужчин ($M_{\text{возр.}}=31,87$; $SD=12,28$) и 127 женщин ($M_{\text{возр.}}=30,81$; $SD=10,86$). Использовались следующие стандартизированные методики: Ценностный опросник Ш. Шварца PVQ-21, методика А.Б. Купрейченко «Доверие/недоверие личности миру, себе и другим людям», шкалы «Технофилия» и «Технофобия» опросника отношения к технологиям Г.У. Солдатовой и соавт. *Результаты.* Показана специфика технофобии и технофилии у представителей юношеского (20-21 год) среднего (38-51 год) возраста. Установлены взаимосвязи технофобии и технофилии с интрасубъективными факторами: доверием/недоверием личности себе, другим людям, окружающему миру, ценностным профилем и личностными чертами. Выявлены предикторы технофобии и технофилии у мужчин и женщин юношеского и среднего возраста (второй период зрелого возраста). *Заключение.* Технофилия и технофобия, являющиеся разными по содержанию психологическими феноменами взаимосвязаны с уровнем доверия личности себе, окружающему миру и другим людям, ценностным профилем и

личностными чертами и содержание этой взаимосвязи раскрывается с учетом половозрастных особенностей.

Ключевые слова: отношение к новым технологиям; технофобия; технофилия; интрасубъективные факторы; доверие, ценностный профиль, черты личности

Информация для цитирования: Саенко А.Ю. Взаимосвязь технофобии и технофилии с интрасубъективными факторами у представителей разновозрастных групп // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №3. С. 144-160. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-1-0.

A.Y. Saenko

The relationship of technophobia and technophilia with intrasubjective factors in representatives of different age groups

Russian State Social University,
bld. 1, 4 Wilhelm Peak St., Moscow, 129226, Russia
a.y.saenko@yandex.ru

*Received on August 07, 2024; accepted on September 16, 2024;
published on September 30, 2024*

Abstract. *Introduction.* The implementation of “intelligent” systems capable of independently collecting, processing and analyzing information opens up wide opportunities and prospects, but also puts society in front of complex challenges and dilemmas, which is reflected in the attitude of the individual to such systems and technologies. It is important that the active integration of the latest achievements of science and technology into everyday life is commensurate with the psychological readiness of society for appropriate innovative transformations. In this regard, the issue of identifying psychological factors related to an overly open attitude to technology (technophilia) and fear of technology (technophobia) becomes extremely relevant, which will contribute to achieving a balance with regard to new technologies and increasing the reflexivity of society regarding possible technological risks in the near future. *The purpose* of the empirical study is to study the relationship between technophilia and technophobia in representatives of different age groups with intrasubjective factors. *Materials and methods.* The study involved 240 respondents aged 20 to 51 years ($M_{age}=31.31$; $SD=11.54$), of which 113 men ($M_{age}=31.87$; $SD=12.28$) and 127 women ($M_{age}=30.81$; $SD=10.86$). The following standardised methods were used: the Schwartz’s PVQ-21 value questionnaire, the A.B. Kupreichenko's methodology "Trust/distrust of personality in the world, self and other people", “Technophilia” and “Technophobia” scales of the attitude to technology questionnaire by G.U. Soldatova et al. *Results.* The specificity of technophobia and technophilia in representatives of the youthful (20-21 years old) middle (38-51 years old) age is shown. The interrelationships of technophobia and technophilia with intrasubjective factors were established: a person's trust/distrust of himself, other people, the world around him, value profile and personality traits. Predictors of technophobia and technophilia have been identified in men and women of adolescent and middle age (the second period of adulthood). *Conclusion.*

Technophilia and technophobia, which are psychological phenomena of different content, are interrelated with the level of confidence of a person in himself/herself, the world around him/her and other people, value profile and personality traits, and the content of this relationship is revealed taking into account gender and age characteristics.

Keywords: attitude to new technologies; technophobia; technophilia; intrasubjective factors; trust, value profile, personality traits

Information for citation: Saenko, A.Y. (2024), “The relationship of technophobia and technophilia with intrasubjective factors in representatives of different age groups”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (3), 144-160, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-1-0.

Введение (Introduction). Современное общество характеризуется стремительным темпом развития автоматизированных технологий, которые из лишь механизированных устройств постепенно превратились в системы, способные без вмешательства человека осуществлять анализ и сбор информации, а также самостоятельно принимать решения. Они позволяют в кратчайшие сроки обрабатывать большие массивы данных, открывая широкие перспективы перед научным сообществом и позволяя сделать важнейшие открытия. Однако, отношение общества к новым технологиям остается неоднозначным, в том числе ввиду того, что инновации могут выступать и потенциальным источником рисков. В частности, согласно отчету Всемирного экономического форума за 2024 г. к технологическим глобальным рискам (событие, которое может нанести значительный вред мировой экономике, природным ресурсам или населению) отнесены негативные последствия применения технологий искусственного интеллекта (ИИ), развития квантовых, биотехнологических, геоинженерных технологий, а также широкое использование кибероружия и инструментов для ведения кибервойн¹.

С одной стороны, все это может создавать предпосылки для возникновения различных страхов и опасений (технофобии), основанных на не всегда обоснованных убеждениях, а с другой стороны – способствовать недооценке или переоценке возможностей новых технологий (технофилии), что «приводит к завышенным ожиданиям в отношении автоматизации и к более легкой потере доверия, когда эти ожидания не оправдываются» (Нестик, Журавлев, 2018: 207).

Технофобия берет свое начало еще на рубеже 17-18 веков, которые ознаменовали начало процесса автоматизации ручного труда человека и научно-технической революции. Уже тогда подобные технические устройства стали восприниматься как источник угрозы (в данном случае как угроза возникновения безработицы), а с развитием и усовершенствованием технологий спектр их потенциального негативного воздействия на общество существенно расширился – инновационные достижения стали ассоциироваться как главная причина возникновения катастроф техногенного и экологического характера (к примеру, последствия применения ядерного и химического оружия) (Нестик, Журавлев, 2018). Технофобия способна выражаться в агрессивном социальном поведении, сопровождающемся страхом и тревогой по поводу новых технологий (Солдатова и др.,

¹ The Global Risks Report 2024. 19th Edition // World Economic Forum, 2024, URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

2021). К примеру, в г. Сан-Франциско, США, люди объединялись в сообщества, выступающие против внедрения беспилотного такси, стараясь препятствовать работе данного вида транспорта (устанавливая посторонние предметы на капот автомобиля, затрудняя работу датчиков и радаров), а в некоторых случаях причиняя ущерб и уничтожая такой автомобиль². Напротив, термин «технофилия» отражает преимущественно положительное отношение к большинству технологий. Авторы относят появление данного феномена к шестидесятым годам прошлого столетия (Osiceanu, 2015). Он характеризует энтузиазм и сильное влечение к использованию технических новинок, получение чувственного наслаждения от процесса их использования, большую открытость новому (Солдатова и др., 2021), а также более легкую адаптацию к преобразованиям социума, которые обусловлены внедрением новых технологий (Martínez-Córcoles et al., 2017).

С учетом изложенного, не претендуя на исчерпывающий характер данного определения, мы считаем, что технофобия и технофилия, отражающие разные по содержанию стороны проявления отношения к новым технологиям, представляют собой социально-психологический феномен, раскрывающийся в отношении личности к новым технологиям и формирующийся в межличностном и межгрупповом взаимодействии, опосредуя отношение к новым технологиям.

Существует большое количество исследований, в рамках которых изучалось отношение личности к новым технологиям

и взаимосвязи отношения с различными интрасубъективными факторами. Обнаружено, что ценности открытости изменениям оказывают позитивное влияние на инновационное поведение, а ценности сохранения – негативное (Нестик, 2020, Лебедева и др., 2020, Purc, Laguna, 2019). Как оказалось, личностные черты, характерные для людей более восприимчивых к использованию малознакомых вещей, (высокая эмоциональная стабильность и открытость новому опыту) имеют тесную взаимосвязь с ценностями гедонизм, риск-новизна и самостоятельность (Алексеева, Ржанова, 2019). Отмечается, что положительное отношение к технологиям ИИ взаимосвязано с высокой эмоциональной стабильностью и добросовестностью (Нестик, Журавлев, 2018). В работах А.Ю. Акимовой и А.А. Обознова изучаются особенности проявления феноменов доверия и недоверия технике и связи данных феноменов с различными видами доверия. Обнаружено, что низкий уровень доверия окружающим людям находит свое отражение в недоверии технике, как неспособной справиться с возложенными на нее задачами (Акимова, 2020). Установлено, что цели использования технологий отличаются у технофобов и технофилов. Так, технофобы используют интернет для целей поиска необходимой информации, как «инструмент», который невозможно исключить из повседневной жизни, а технофилы пользуются интернетом для общения и коммуникаций с сетевым сообществом. Технофобов меньше беспокоят вопросы, касающиеся проблемы овладения навыками использования новых технологий их детьми (Солдатова, Нестик, 2016).

В ходе проведенного ранее пилотажного исследования мы обнаружили связь положительного отношения к роботам с высокой удовлетворенностью потребности в безопасности, ориентацией на ценности гедонизм и риск-новизна, а также технофилией (Саенко, 2024).

² В Сан-Франциско злоумышленники сожгли дотла робот-такси при скоплении людей. URL: <https://rg.ru/2024/02/11/v-san-francisko-zloumyshlenniki-sozhgli-dotla-robot-taksi-pri-skoplenii-liudej.html> (дата обращения 01.04.2024); Ситуация в США: Жители Сан-Франциско бунтуют против беспилотных машин. URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/situatsija-v-ssha-zhiteli-san-frantsisko-buntujut-protiv-bespilotnyh-mashin-16-07-2023> (дата обращения: 12.09.2023).

Для того, чтобы продолжить изучение причин технофобии и технофилии в отношении новых технологий нами было проведено новое исследование с увеличением размера выборки и выделением половозрастных групп. **Цель исследования** заключалась в том, чтобы определить взаимосвязь технофилии и технофобии у представителей разных возрастных групп с интрасубъективными факторами: уровнем доверия личности себе, миру и другим, индивидуальными ценностями и личностными чертами. **Гипотеза исследования** была сформулирована нами следующим образом: выраженность технофилии и технофобии взаимосвязана с различными видами доверия, индивидуальными ценностями и

личностными чертами. При этом технофилия более характерна для мужчин.

Материалы и методы исследования (Methodology and Methods). В исследовании приняли участие 240 респондентов в возрасте от 20 до 51 года ($M_{\text{возр.}}=31,31$; $SD=11,54$), из них 113 мужчин ($M_{\text{возр.}}=31,87$; $SD=12,28$) и 127 женщин ($M_{\text{возр.}}=30,81$; $SD=10,86$). Для проведения сравнительного анализа все участники исследования были разделены на две возрастные группы: юношеский возраст от 20 – 21 лет (группа 1) – $M_{\text{возр.}}=20,25$; $SD=0,43$ и второй период зрелого возраста 38 – 51 (группа 2) – $M_{\text{возр.}}=42,75$; $SD=3,51$. Характеристики обеих групп представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики выборки исследования (n=240)

Table 1

Descriptive statistics of the study sample (n=240)

Описательные статистики	Группа 1 (20-21)		Группа 2 (38-51)	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
пол	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
n	58	64	55	63
$M_{\text{возр.}}$	20,26	20,23	44,11	41,56
SD	0,44	0,43	3,91	2,62

В ходе исследования нами использовались: «Портретный ценностный опросник» (PVQ-21) Ш. Шварца, методика А.Б. Купрейченко «Доверие/недоверие личности миру, себе и другим людям», Краткая версия опросника Большой пятерки в адаптации А.С. Сергеевой с соавт., Шкалы «Технофилия» и «Технофобия» опросника отношения к технологиям Г.У. Солдатовой с соавторами.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Результаты исследования для всей выборки (n=240) представлены в табл. 2. Поскольку используемые переменные не отвечали закону нормального распределения (критерий Колмогорова-Смирнова), нами было принято решение использовать непараметрические критерии для проведения дальнейших расчетов.

Таблица 2

Описательные статистики диагностического инструментария (n=240)

Table 2

Descriptive statistics of diagnostic tools (n=240)

Психологические характеристики	Описательные статистики					
	Min	Max	M	SD	As	Ex
Ф1	6	15	12,09	1,82	-0,72	1,07
Ф2	4	14	8,83	1,75	0,12	0,21

Ф3	4	15	11,49	1,78	-0,42	0,81
Ф4	4	15	12,35	1,57	-0,90	2,80
Ф5	3	14	8,61	2,30	-0,20	-0,24
Экстраверсия	2	14	10,49	2,62	-0,85	0,09
Дружелюбие	3	14	8,74	2,72	0,09	-0,80
Добросовестность	5	14	11,29	2,03	-0,72	0,10
Эмоциональная стабильность	2	14	9,18	2,67	-0,52	0,08
Открытость новому	3	14	10,01	2,63	-0,33	-0,54
Безопасность	1	6	4,17	1,11	-0,52	-0,28
Конформность	1	6	3,74	1,05	-0,23	-0,16
Традиция	1	6	3,83	0,97	-0,30	0,27
Самостоятельность	2,5	6	4,86	0,70	-0,40	0,34
Риск-новизна	1	6	4,00	1,10	0,11	-0,80
Гедонизм	1,5	6	4,32	1,07	-0,17	-0,58
Достижение	1	6	4,18	1,30	-0,44	-0,77
Власть-богатство	1	6	3,73	1,17	0,05	-0,73
Благожелательность	2,67	6	4,40	0,78	0,05	-0,82
Универсализм	2,5	6	4,79	0,65	-0,42	0,34
Технофилия	1,5	5	3,63	0,65	0,07	0,28
Технофобия	1	5	1,97	0,80	0,75	0,44

Примечание: здесь и далее: Ф1-Ф5 – компоненты доверия: Ф1 – Доверие себе в умении строить взаимоотношения с окружающим миром и другими людьми; Ф2 – Недоверие другим людям как безответственным и несправедливым; Ф3 – Доверие другим людям в умении сотрудничать и оказывать взаимопомощь; Ф4 – Доверие себе в умении давать оценки и делать прогнозы; Ф5 – Недоверие миру и другим людям как опасным объектам; As – Асимметрия; Ex – Экспесс.

Проведенный нами сравнительный анализ значимых различий (U-критерий Манна-Уитни) между респондентами юношеского и второго периода зрелого возраста (табл. 3) показал, что молодые респонденты отличаются более высоким уровнем доверия себе в умении строить взаимоотношения с окружающим миром, другими людьми ($U=5983,5$; $p=0,021$) и давать оценки и делать прогнозы ($U=5489$; $p<0,001$), при этом более высоким недоверием другим людям как безответственным и несправедливым ($U=5259$; $p=0,001$). Им более типичны любопытство, мечтательность, склонность к фантазированию (открытость новому) – $U=4964$; $p<0,001$; для них важна безопасность в межличностных отношениях, обществе и государстве (безопасность) – $U=5112$; $p<0,001$, большую значимость для них имеют ценности

открытости изменениям (поиск неожиданностей, новых событий (риск-новизна) – $U=5513$; $p=0,002$; стремление к получению удовольствия от жизни, чувственным наслаждениям (гедонизм) – $U=4077,5$; $p<0,001$), самоутверждения (стремление к личному успеху, получению социального одобрения (достижение) – $U=3454$; $p<0,001$; стремление к укреплению социального статуса, социальной власти, личного авторитета (власть-богатство) – $U=2742,5$; $p<0,001$). При этом им одновременно более свойственны технофилия ($U=5541$; $p=0,002$) и технофобия ($U=5655,5$; $p=0,004$). Между тем, респондентам второго периода зрелого возраста более типичны общительность, уверенность, позитивные эмоции (экстраверсия) – $U=5349,5$; $p=0,001$, для них высокую значимость имеют обычаи и традиции, существующие в культуре, их

соблюдение и уважение (традиция) – $U=5699$; $p=0,005$. В целом полученные нами результаты согласуют с результатами других исследований, в которых была выявлена большая открытость новому, склонность к риску и самоутверждению. Примечательно, что при более высоком уровне открытости новым технологиям, большей ориентацией на ценности, связанные с риском и чувственными эмоциями, у респондентов юношеского возраста также выше выражена технофобия – при более открытой позиции в отношении

инновационных достижений данные респонденты также более склонны испытывать тревогу относительно возможных рисков и угроз, которые они сулят. Вероятно, уверенности в преимуществах развития технологий сопутствует уверенность в возможных неблагоприятных последствиях, которые может предвещать технический прогресс, что прямо согласуется с результатами других исследований (Нестик, Журавлев, 2018, 2020).

Таблица 3

**Соотношение психологических характеристик респондентов
 юношеского и второго периода зрелого возраста**

Table 3

**The ratio of psychological characteristics of respondents in the youth
 and the second period of adulthood**

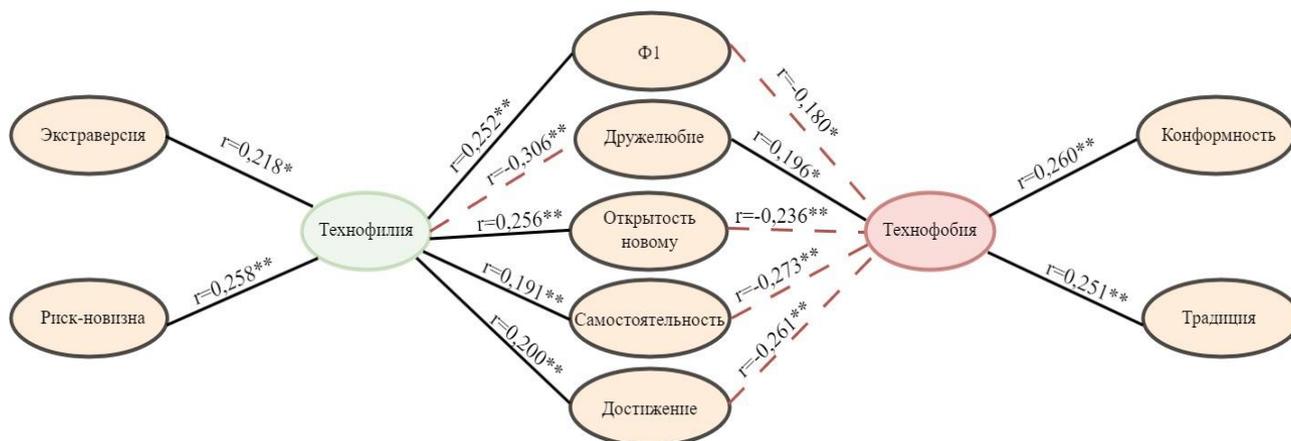
Психологические характеристики	Выборка	Описательные статистики		Значимость различий (Критерий Манна-Уитни)		
		M	SD	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Ф1	Группа 1	12,26	1,96	130,45	5983,5	=0,021
	Группа 2	11,92	1,66	110,21		
Ф2	Группа 1	9,24	1,88	136,39	5259	<0,001
	Группа 2	8,42	1,50	104,07		
Ф4	Группа 1	12,57	1,89	134,51	5489	=0,001
	Группа 2	12,13	1,11	106,02		
Экстраверсия	Группа 1	9,98	2,68	105,35	5349,5	=0,001
	Группа 2	11,02	2,46	136,17		
Открытость новому	Группа 1	10,71	2,55	138,81	4964	<0,001
	Группа 2	9,28	2,52	101,57		
Безопасность	Группа 1	4,48	0,95	137,60	5112	<0,001
	Группа 2	3,84	1,17	102,82		
Традиция	Группа 1	3,66	1,17	108,21	5699	=0,005
	Группа 2	4,00	0,67	133,20		
Риск-новизна	Группа 1	4,20	1,10	134,31	5513	=0,002
	Группа 2	3,79	1,07	106,22		
Гедонизм	Группа 1	4,70	0,99	146,08	4077,5	<0,001
	Группа 2	3,93	1,01	94,06		
Достижение	Группа 1	4,75	1,09	151,19	3454	<0,001
	Группа 2	3,59	1,24	88,77		
Власть-богатство	Группа 1	4,33	0,98	157,02	2742,5	<0,001
	Группа 2	3,11	1,02	82,74		
Благожелательность	Группа 1	4,64	0,72	142,19	4552	<0,001

	Группа 2	4,16	0,77	98,08		
Технофилия	Группа 1	3,74	0,71	134,08	5541	=0,002
	Группа 2	3,52	0,55	106,46		
Технофобия	Группа 1	2,15	0,91	133,14	5655,5	=0,004
	Группа 2	1,79	0,64	107,43		

Анализ значимых различий между мужчинами и женщинами юношеского и второго периода зрелого возраста по показателям технофобии и технофилии позволил выявить следующие результаты. Вне зависимости от возраста у респондентов мужского пола больше выражена технофилия по сравнению с женщинами (Группа 1 – $U=1413$, $p=0,023$; Группа 2 – $U=1247$, $p=0,009$), при этом у мужчин юношеского возраста уровень технофилии выше по сравнению с мужчинами среднего возраста ($U=817,5$, $p<0,001$), а у более молодых женщин по сравнению с женщинами среднего возраста сильнее выражена технофобия ($U=1495$, $p=0,011$). В ряде исследований отмечается, что мужчины более открыты к использованию новых технологий по сравнению с женщинами (Hulse et al., 2018; Pflugfelder, 2018), что можно наблюдать и в полученных нами результатах. Кроме того, женщины характеризуются более высоким уровнем тревожности (Нестик, Журавлев, 2020). Вероятно, у девушек в возрасте от 20 до 21 года возможное негативное влияние новых технологий получает более высокую эмоциональную оценку. Вместе с тем, в исследовании J.A. Rode и E.S. Poole было выявлено, что к числу стратегий использования женщинами технологий относится стратегия «цифрового рыцарства» – недооценка девушками собственных навыков в сфере использования технологий может

использоваться «как средство согласования гендерной структуры» (Rode, Poole, 2018, p. 85), когда мужчина осуществляет роль защитника женщины в цифровой сфере. Иными словами, технофобия у девушек не всегда отражает реальный страх и тревогу перед технологиями, а также трудности в их освоении, но реализацию несколько иных социальных ролей.

Результаты корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), проведенного в группе юношеского возраста (рис. 1), показали, что большая часть переменных одновременно взаимосвязаны как с технофилией, так и с технофобией, но с «противоположным» направлением. Так, большая расположенность к использованию новых устройств взаимосвязана с высоким доверием себе в умении строить взаимоотношения с окружающим миром и другими людьми ($r=0,252$; $p=0,005$), склонностью к поддержанию обособленной позиции при взаимодействии с другими ($r=-0,306$; $p=0,001$), большей гибкостью и любопытством ($r=0,256$; $p=0,004$), стремлением к автономности, независимости ($r=0,191$; $p=0,035$) и личному успеху ($r=0,200$; $p=0,027$). Кроме того, рост технофилии сопряжен с большей заинтересованностью в общении с другими ($r=0,218$; $p=0,016$), а также склонностью к поиску новых впечатлений и событий ($r=0,258$; $p=0,004$).

Примечание: здесь и далее: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; r – коэффициент ранговой корреляции Спирмена

Рис. 1 Статистически достоверные взаимосвязи, установленные в группе юношеского возраста 20-21 год

Fig. 1 Statistically significant relationships established in the group of youth aged 20-21 years

Между тем, рост технофобии у респондентов юношеского возраста сочетается с меньшим уровнем доверия себе в умении строить взаимоотношения с окружающим миром и другими ($r = -0,180$; $p = 0,047$), ростом отзывчивости по отношению к другим, склонностью к сочувствию им ($r = 0,196$; $p = 0,031$), более реалистичным и практичным подходом в обыденной жизни ($r = -0,236$; $p = 0,009$), менее выраженной значимостью автономии от других ($r = -0,273$; $p = 0,002$), а также меньшей заинтересованностью в личном успехе ($r = -0,261$; $p = 0,004$), но в стремлении уважать и поддерживать общепринятые традиции ($r = 0,251$; $p = 0,005$) и избеганию действий, несоответствующих социальным ожиданиям, имеющих негативные социальные последствия ($r = 0,260$; $p = 0,004$).

Характер выявленных взаимосвязей может подчеркивать то, что в группе респондентов юношеского возраста технофилия отражает энтузиазм к развитию, личностному росту, получению новых знаний, тогда как крайняя форма технофобии может привести к социальной изоляции, что согласуется с результатами исследования N. Daruwala (Daruwala, 2024). Кроме того, открытость новому типична для общительных, экстравертированных личностей, готовых риску, являющихся

чаще представителями более молодых поколений, стремящихся к социальному одобрению, тогда как ценности сохранения в большей степени характерны для интровертов, придающих меньшее значение принятию их обществом (Алексеева, 2022). По всей видимости, технофилия представителей юношеского возраста объясняется стремлением быть компетентными участниками процесса внедрения новых технологий, что хорошо согласуется с результатами других исследований (Нестик, Журавлев, 2018, 2020).

Корреляционный анализ, проведенный в группе респондентов второго периода зрелого возраста (рис. 2), показал, что большее количество установленных взаимосвязей переменных наблюдается с технофилией (9 взаимосвязей), чем с технофобией (2 взаимосвязи). Поскольку, как было установлено ранее, технофилия и технофобия менее типичны для респондентов в возрасте от 38 до 51 года, вероятно меньшая выраженность данных феноменов способствует снижению их взаимосвязи. При этом большее стремление к автономии, независимости ($r = 0,241$; $p = 0,009$), а также поддержанию благополучия других людей ($r = 0,317$; $p < 0,001$), способствует росту технофилии, а

наоборот – технофобии ($r=-0,265$; $p=0,004$, $r=-0,257$; $p=0,005$).

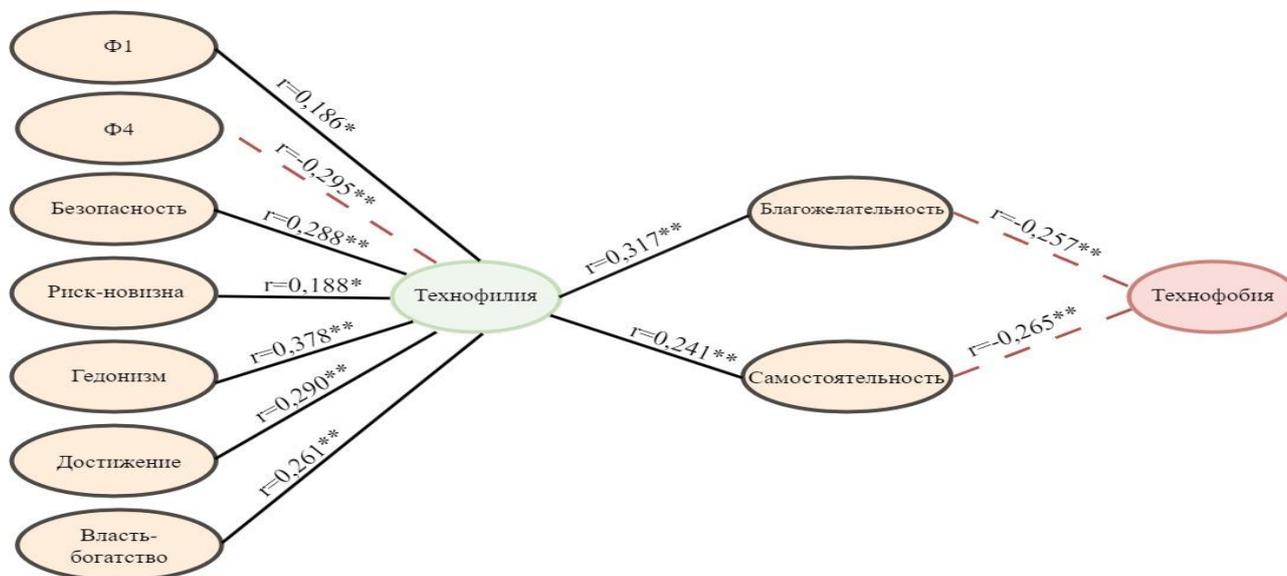

Рис. 2 Статистически достоверные взаимосвязи, установленные в группе второго периода зрелого возраста 38-51 год

Fig. 2 Statistically significant relationships established in the group of the second period of mature age 38-51 years

Кроме того, рост технофилии сочетается с ростом доверия себе в умении строить взаимоотношения с окружающим миром и другими людьми ($r=0,186$; $p=0,044$), снижением доверия себе в умении давать оценки и делать прогнозы ($r=-0,295$; $p=0,001$), большей ориентацией на ценности безопасность ($r=0,288$; $p=0,002$), открытостью изменениям (риск-новизна – $r=0,188$; $p=0,042$, гедонизм – $r=0,378$; $p<0,001$) и самоутверждение (достижение – $r=0,290$; $p=0,001$, власть-богатство – $r=0,261$; $p=0,004$).

Как мы можем наблюдать, у респондентов более старшего возраста несколько отличается набор переменных, взаимосвязанных с технофилией. Так, обращает на себя внимание положительная связь ценностей самоопределения (благожелательность, которая также отрицательно связана с технофобией) и сохранения (безопасность), что несколько отличается от результатов другого исследования (Нестик, 2020), в котором была установлена отрицательная связь ценностей сохранения с технофилией, а

самоопределение не оказывало влияния на отношение к техническим устройствам. Возможно, это связано с тем, что в данную группу респондентов входят представители разных социально-психологических типов отношения к технологиям, которые используют их более осознанно – им важно чтобы технология была безопасной и могла быть применена во благо других. Однако, данная гипотеза требует проверки при дальнейших исследованиях, с выделением разных типов отношения.

Примечательно также, что со снижением уровня доверия себе в умении давать оценки и делать прогнозы происходит увеличение выраженности технофилии. Полученный результат несколько отличается от исследования выявившего, что меньшая выраженность данного вида доверия способствует росту недоверия оператора (машиниста) технике (Акимова, 2020). С целью попытки объяснить причину данной взаимосвязи можно предположить, когда мы говорим о рядовых пользователях технических устройств, их энтузиазму в отношении

новых технологий способствует рост уверенности в более широких возможностях инновационных достижений по сравнению с человеком. Это объясняет возникновение завышенных ожиданий технофилов (Нестик, Журавлев, 2020).

На следующем этапе, чтобы сузить поле взаимосвязанных переменных и более корректно определить характер данной взаимосвязи нами был проведен множественный регрессионный анализ (метод шагового отбора), который позволил выделить предикторы технофобии и технофилии в группах юношеского и второго периода зрелого возраста. При этом выделенные предикторы несколько отличаются не только у представителей разного возраста, но также в зависимости от пола респондентов.

В начале рассмотрим выявленные предикторы технофобии у респондентов

юношеского и второго периода зрелого возраста (табл.4). Предикторами технофобии у мужчин юношеского возраста ($R=0,417$, $R^2=0,174$, $F=5,792$, $p=0,005$) являются открытость новому ($\beta=-0,321$) и конформность ($\beta=0,268$), а у женщин ($R=0,454$, $R^2=0,206$, $F=7,922$, $p=0,001$) традиция ($\beta=0,367$) и гедонизм ($\beta=-0,259$). Рост технофобии у мужчин среднего возраста ($R=0,323$, $R^2=0,104$, $F=6,174$, $p=0,016$) сопряжен с ростом ответственности и обязательности в делах ($\beta=0,323$), а у женщин ($R=0,838$, $R^2=0,702$, $F=34,104$, $p<0,001$) – со стремлением к творчеству, пластичности ($\beta=0,639$), меньшей заботой о благополучии окружающих ($\beta=-0,848$), дистанцированию от других ($\beta=-0,387$), большей степенью доверия себе в умении давать оценки и делать прогнозы ($\beta=0,270$).

Таблица 4

Предикторы технофобии у респондентов юношеского и второго периода зрелого возраста (результаты регрессионного анализа)

Table 4

Predictors of technophobia in the respondents of adolescence and the second period of adulthood (regression analysis results)

Выборка	Группа 1		Группа 2	
	Мужской	Женский	Мужской	Женский
Пол				
R^2	0,174	0,206	0,104	0,702
Предикторы				
Открытость новому	$\beta=-0,321$; $p=0,011$			$\beta=0,639$; $p<0,001$
Конформность	$\beta=0,268$; $p=0,033$			
Традиция		$\beta=0,367$; $p=0,002$		
Гедонизм		$\beta=-0,259$; $p=0,027$		
Добросовестность			$\beta=0,323$; $p=0,016$	
Благожелательность				$\beta=-0,848$; $p<0,001$
Дружелюбие				$\beta=-0,387$; $p<0,001$
Ф4				$\beta=0,270$; $p=0,001$

Примечание: здесь и далее: β – стандартизированные коэффициенты регрессии; R^2 – доля дисперсии; p – уровень значимости.

Теперь обсудим предикторы технофилии у респондентов юношеского и второго периода зрелого возраста (табл.5). Так, предикторами технофилии у респондентов в возрасте от 20 до 21 года ($R=0,579$, $R^2=0,335$, $F=6,677$, $p<0,001$) явились дружелюбие ($\beta=-0,466$), доверие другим людям в умении сотрудничать и оказывать взаимопомощь ($\beta=0,293$), открытость новому ($\beta=0,250$), а у респондентов женского пола ($R=0,332$, $R^2=0,110$, $F=7,679$, $p=0,007$) – достижение ($\beta=0,332$). У мужчин в возрасте от 38 до 51 года большая открытость по отношению к новым технологиям ($R=0,658$, $R^2=0,433$, $F=19,850$, $p<0,001$) согласуется с выраженностью экстраверсии ($\beta=0,792$), а у

женщин ($R=0,904$, $R^2=0,818$, $F=26,468$, $p<0,001$) – большей степенью доверия другим людям в умении сотрудничать и оказывать взаимопомощь ($\beta=0,394$), ростом доверия себе в умении строить взаимоотношения с окружающим миром и другими людьми ($\beta=0,266$), но низкой уверенностью в способности самостоятельно давать оценки и делать прогнозы ($\beta=-0,157$), меньшим стремлением к контролю и самодисциплине ($\beta=-0,352$), гедонистическими устремлениями ($\beta=0,614$), ориентацией на безопасность ($\beta=0,266$), низкой значимостью традиций ($\beta=-0,207$), снижением эмоциональной стабильности ($\beta=-0,338$).

Таблица 5

Предикторы технофилии у респондентов юношеского и второго периода зрелого возраста (результаты регрессионного анализа)

Table 5

Predictors of technophilia in the respondents of adolescence and the second period of adulthood (regression analysis results)

Выборка	Группа 1		Группа 2	
Пол	Мужской	Женский	Мужской	Женский
R^2	0,335	0,110	0,433	0,818
Предикторы				
Дружелюбие	$\beta=-0,466$; $p<0,001$			
Ф3	$\beta=0,293$; $p=0,014$			$\beta=0,394$; $p<0,001$
Открытость новому	$\beta=0,250$; $p=0,049$			
Достижение		$\beta=0,332$; $p=0,007$		
Экстраверсия			$\beta=0,792$; $p<0,001$	
Добросовестность				$\beta=-0,352$; $p<0,001$
Гедонизм				$\beta=0,614$; $p<0,001$
Безопасность				$\beta=0,211$; $p=0,003$
Ф1				$\beta=0,266$;

				p=0,001
Эмоциональная стабильность				$\beta=-0,338$; p<0,001
Традиция				$\beta=-0,207$; p=0,030
Ф4				$\beta=-0,157$; p=0,031

Полученные нами результаты показывают, что часть интрасубъективных факторов одновременно взаимосвязаны и с технофилией и с технофобией, при этом с изменением характера взаимосвязи на противоположный, где высокая открытость новому у молодежи способствует росту технофилии, а наоборот – технофобии, и высокая выраженность добросовестности при высоком уровне доверия себе в умении давать оценки и делать прогнозы способствует росту технофобии у респондентов среднего возраста, а наоборот – технофилии. Кроме того, респонденты юношеского возраста отличаются от респондентов среднего возраста одновременно более высоким уровнем технофилии и технофобии. Это подчеркивает, с одной стороны, что технофобия и технофилия не являются противоположными сторонами одного явления, а тесно связанными друг с другом феноменами, разными по своему содержанию (Нестик, Журавлев, 2020; Daruwala, 2024), а с другой – наличие возрастных особенностей в отношении к новым технологиям, когда более открытая к использованию инновационных устройств молодежь легче приписывает им положительные и отрицательные качества (Нестик, 2020).

Открытость в использовании новых технологий (технофилия) и трудности в их освоении (технофобия) взаимосвязаны с интрасубъективными факторами, доверием/недоверием личности себе, миру, другим, ценностным профилем и личностными чертами.

При этом наблюдаются характерные отличия, которые могут быть обусловлены

как половозрастными особенностями в отношении к новым технологиям, так и небольшим объемом выборки.

У молодежи высокая значимость ценностей сохранения (конформность, традиция), низкая открытость новому опыту и изменениям (гедонизм) способствуют росту технофобии, а высокая значимость ценности самоутверждение (достижение), высокая степень доверия другим и низкое дружелюбие – росту технофилии. Это согласуется результатами других исследований (Алексеева, Ржанова, 2019), однако примечательна связь технофилии с доверием другим в умении сотрудничать и оказывать взаимопомощь. В недавних исследованиях подчеркивалось, что низкая уверенность человека в способности других людей к сотрудничеству и взаимопомощи соотносится с более настороженным отношением к технике, меньшей уверенности в ее надежности и достоинствах (Акимова, 2020), что можно наблюдать и в наших результатах.

Интрасубъективные факторы, взаимосвязанные с технофилией и технофобией несколько отличаются у респондентов второго периода зрелого возраста. Так, росту технофобии у мужчин способствует большая выраженность добросовестности, что вероятно объясняется ее связью с ценностями сохранения (Ржанова, Алексеева, 2021). Примечательно, что у женщин рост технофобии сопряжен с меньшей выраженностью дружелюбия и низкой ценностью благожелательности, что вероятно связано с их большей устремленностью на помощь другим благодаря новым технологиям. Кроме того,

рост технофобии у женщин согласуется с большей открытостью новому. Поскольку более открытая новому личность чаще полагается на собственную интуицию (Хромов, 2000), больше склонна к творчеству, вероятно это проявляется и в отношении новых технологий, которые у них чаще ассоциируются с отрицательными свойствами, учитывая более негативную оценку женщинами перспектив относительно будущего (Кочнева, Никитина, 2019). Отрицательная связь технофилии с эмоциональной стабильностью вероятно объясняется тем, что негативные аспекты новых технологий «вызывают у них больший эмоциональный отклик» (Нестик, Журавлев, 2020: 472). Рост технофилии у женщин также сочетается с меньшим доверием себе в умении давать оценки и делать прогнозы и высокой ценностью безопасности, что вероятно объясняется более практичным и осмотрительным подходом при оценке положительных свойств новых технологий, придавая высокое значение способности технологий обеспечить большую безопасность и корректность выполнения задач, обуславливая возможность возникновения завышенных ожиданий.

Заключение (Conclusions). С каждым годом появляется все больше новых технических устройств, способных выполнять задачи и функции, с которыми ранее мог справиться лишь человек. Внедрение новых технологий, способных самостоятельно собирать, обрабатывать, анализировать и структурировать информацию и, на основе такого анализа, принимать определенные решения, открывает широкие возможности для общества, но и таит в себе потенциальные риски и угрозы. Усложнение задач, выполняемых техникой, несоответствие быстрого темпа развития новых технологий, способности людей определять место техники в обществе, осознавать ее и принимать правила ее использования, при низком уровне оптимистичного настроения в

обществе, способствует росту технофилии и технофобии.

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Технофилия и технофобия, являющиеся разными по содержанию психологическими феноменами, взаимосвязаны с уровнем доверия личности себе, окружающему миру и другим людям, ценностным профилем и личностными чертами и содержание этой взаимосвязи раскрывается с учетом половозрастных особенностей.

2. Более высокий уровень технофилии характерен для мужчин, при этом технофобия менее характерна для женщин среднего возраста, чем для более молодых девушек.

3. Рост технофобии у молодежи сопряжен с ростом значимости ценностей сохранения (конформность, традиция), низкой открытостью новому опыту и изменениям (гедонизм), а ориентация на ценности самоутверждение (достижение), высокая уровень доверия другим и низкое дружелюбие – росту технофилии.

4. Рост технофобии у мужчин связан с большей выраженностью добросовестности, а у женщин – со склонностью к творчеству и ориентацией на собственную интуицию. При этом технофилия у женщин среднего возраста сочетается с меньшим доверием себе в умении давать оценки и делать прогнозы и высокой ценностью безопасности, что подчеркивает их более практичный подход при оценке положительных свойств новых технологий.

Ограничения нашего исследования связаны с размером выборки и географией проведения исследования (все принявшие участие в исследовании респонденты являются жителями мегаполиса). В перспективе выборка может быть расширена, с привлечением респондентов из городов, менее насыщенных передовыми технологиями.

Список литературы

Акимова А.Ю. Доверие и недоверие человека технике: Социально-психологический подход / под ред. А.А. Обознова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2020. 287 с.

Алексеева О.С. Диспозиционные черты личности у поколения миллениалов // Новые психологические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 103-118. DOI:10.51217/npsyresearch_2022_02_02_06.

Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 63. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/233/168> (дата обращения: 28.03.2024).

Кочнева Е.М., Никитина А.А. Гендерные особенности удовлетворенности трудом в периоды ранней и средней взрослости // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN319.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

Лебедева Н.М., Бушина Е.В., Шмидт П. Индивидуально-личностные и контекстуальные предикторы организационной креативности в России // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 4. С. 63-87.

Нестик Т.А. Отношение к новым технологиям и ценностные ориентации россиян // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 54-82. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.003.

Нестик Т.А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. 402 с.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 594 с. DOI: 10.38098/soc.2020.88.75.001.

Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей / Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Дорохов Е.А. // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 170-188. DOI: 10.17759/sps.2021120410.

Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Ценности мужчин и женщин в разных поколениях // Новые психологические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 91-108. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_04_05.

Саенко А.Ю. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности потребности в безопасности с отношением к роботам у людей разных поколений. Теоретическая и Экспериментальная Психология. 2024. Т. 17 №1. С. 49-69. DOI: 10.11621/TEP-24-03.

Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Отношение к Интернету среди интернет-пользователей: технофобы и технофилы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 54-61. DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-54-61.

Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского государственного университета. 2000. 23 с.

Daruwala N. A cross-cultural investigation on Smart Home Technology: the roles of digital competence, technophobia, technophilia, and trust // Aloma: Revista de Psicologia, Ciències de l'Educació i de l'Esport. 2024. Vol. 42. №1. Pp. 9-24. DOI: 10.51698/aloma.2024.42.1.9-24.

Hulse L.M., Xie H., Galea E.R. Perceptions of autonomous vehicles: Relationships with road users, risk, gender and age // Safety Science. 2018. Vol. 102. Pp. 1-13. DOI: 10.1016/j.ssci.2017.10.00.

Martínez-Córcoles M., Teichmann M. & Murdvee M. Assessing technophobia and technophilia: Development and validation of a questionnaire // Technology in Society. 2017. Vol. 51. Pp. 183-188. DOI: 10.1016/j.techsoc.2017.09.007.

Osiceanu M.-E. Psychological Implications of Modern Technologies: «Technofobia» versus «Technophilia» // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. Vol. 180. Pp. 1137-1144. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.229.

Pflugfelder E.H. Autonomous Vehicles and Gender: A Commentary // Transfers. 2018. Vol. 8. Pp. 104-111. DOI: 10.3167/TRANS.2018.080108.

Purc E., Laguna M. Personal values and innovative behavior of employees // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. Pp. 1-16. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00865.

Rode J.A., Poole E.S. Putting the gender back in digital housekeeping // Proceedings of the 4th Conference on Gender & IT (GenderIT '18). Association for Computing Machinery. New York, USA. 2018. Pp. 79-90. doi:10.1145/3196839.3196845.

References

- Akimova, A.Yu. (2020), *Doverie i nedoverie cheloveka tekhnike: Sotsialno-psikhologicheskii podkhod* [Human trust and distrust of technology: A socio-psychological approach], in Oboznov, A.A. (ed.), Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Alekseeva, O.S. (2022), "Dispositional personality traits of the millennial generation", *New Psychological Research*, 2 (2), 103-118. DOI:10.51217/npsyresearch_2022_02_02_06. (In Russian).
- Alekseeva, O.S. and Rzhanova, I.E. (2019), "Values and their connection with basic personality traits", *Psychological research*, 12, 63, 1-11. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/233/168> (Accessed 28 March 2024). (In Russian).
- Kochneva, E.M. and Nikitina, A.A. (2019), "Gender characteristics of job satisfaction in early and middle adulthood", *The world of science. Pedagogy and psychology*, 7, 3, 1-9. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN319.pdf> (Accessed 4 April 2024). (In Russian).
- Lebedeva, N.M., Bushina, E.V. and Schmidt, P. (2020), "Individual, personal, and contextual predictors of organizational creativity in Russia", *Organizational psychology*, 10(4), 63-87. (In Russian).
- Nestik, T.A. (2020), "Attitude to new technologies and value orientations of Russians", *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, 5, 4, 54-82. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.003. (In Russian).
- Nestik, T.A. and Zhuravlev, A.L. (2018), *Psikhologiya globalnykh riskov* [Psychology of global risks], Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Nestik, T.A. and Zhuravlev, A.L. (2020), *Chelovek v usloviyah globalnykh riskov: Sotsialno-psikhologicheskii analiz* [Man in the conditions of global risks: socio-psychological analysis]. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. DOI: 10.38098/soc.2020.88.75.001.
- Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I. and Dorokhov, E.A. (2021), "Psychodiagnostics of technophobia and technophilia: development and approbation of a questionnaire on attitudes to technology for adolescents and parents", *Social psychology and society*, 12, 4, 170-188. DOI: 10.17759/sps.2021120410. (In Russian).
- Rzhanova, I.E. and Alekseeva, O.S. (2021), "Values of men and women in different generations", *New psychological research*, 1, 4, 91-108. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_04_05. (In Russian).
- Saenko, A.Y. (2024), "The relationship of value orientations and satisfaction of safety needs with attitude towards robots: an intergenerational aspect", *Theoretical and experimental psychology*, 17 (1), 49-69. DOI: 10.11621/TEP-24-03/ (In Russian).
- Soldatova, G.U. and Nestik, T.A. (2016), "Attitude to the Internet among Internet users: technophobes and technophiles", *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 1, 54-61. DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-54-61. (In Russian).
- Hkromov, A.B. (2000), *Pyatifaktorny oprosnik lichnosti: Uchebno-metodicheskoe posobie* [The five-factor personality questionnaire: An educational and methodological guide], Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta Kurgan, Russia.
- Daruwala, N. (2024), "A cross-cultural investigation on Smart Home Technology: the roles of digital competence, technophobia, technophilia, and trust", *Aloma: Revista de Psicologia, Ciències de l'Educació i de l'Esport*, 42(1), 9-24. <https://doi.org/10.51698/aloma.2024.42.1.9-24>. (In UK).
- Hulse, L.M., Xie, H. and Galea, E.R. (2018), "Perceptions of autonomous vehicles: Relationships with road users, risk, gender and age", *Safety Science*, 102, 1-13. DOI: 10.1016/j.ssci.2017.10.00. (In UK).
- Martínez-Córcoles, M., Teichmann, M. and Murdvee, M. (2017), "Assessing technophobia and technophilia: Development and validation of a questionnaire", *Technology in Society*, 51, 183-188. DOI: 10.1016/j.techsoc.2017.09.007. (In UK).
- Osiceanu, M.-E. (2015), "Psychological Implications of Modern Technologies: "Technofobia" versus "Technophilia"", *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 180, 1137-1144. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.02.229. (In UK).
- Pflugfelder, E.H. (2018), "Autonomous Vehicles and Gender: A Commentary",

Transfers, 8, 104-111. DOI: 10.3167/TRANS.2018.080108. (In UK).

Purc, E. and Laguna, M. (2019), "Personal values and innovative behavior of employees", *Frontiers in Psychology*, 10, 1-16. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00865. (In UK).

Rode, J.A. and Poole, E.S. (2018), "Putting the gender back in digital housekeeping". *Proceedings of the 4th Conference on Gender & IT (GenderIT '18)*, Association for Computing Machinery. New York, USA. 79-90. DOI: 10.1145/3196839.3196845. (In UK).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Саенко Алексей Юрьевич, аспирант кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный социальный университет.

About the author:

Alexsey Y. Saenko, Graduate Student, Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics, Russian State Social University.